

А. С. Мохов

**ДВОРЦОВАЯ СТРАЖА В ВИЗАНТИИ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ IX ВЕКА:
МАНГЛАВИТЫ И ИМПЕРАТОРСКАЯ ЭТЕРИЯ¹**

Аннотация: В статье рассматривается начальный период истории двух отрядов византийской дворцовой стражи – манглавитов и императорской этерии. На основании данных письменных и сфрагистических источников автор приходит к выводу, что в первой половине IX в. этерия была небольшим по численности отрядом, военного значения это подразделение не имело. Организационная структура этерии в данный период была, по всей видимости, аналогична тагме схола. Командиром этерии до середины IX в. являлся *epi tes heterias*. Отряд императорских телохранителей, который назывался манглавиты, появился раньше этерии. В конце VIII в. манглавиты упоминаются в житиях святых, известны также их печати начала IX в. По мнению автора, структура, численность и обязанности манглавитов были аналогичны страторам – ранневизантийскому отряду дворцовой стражи.

Ключевые слова: Византия, дворцовая стража, манглавиты, императорская этерия, *epi tes heterias*, страторы, сфрагистика

Во второй половине XI в. византийский писатель Кекавмен в «Советах василевсу» настоятельно рекомендовал: «не возвышай иноплеменников присвоением высоких титулов (*μεγάλας ἀξίας*) и не доверяй им больших должностей (*μεγάλας ἀρχάς*)... Если они будут служить за одежду и хлеб, знай, что будут исполнять службу верно и преданно»². Далее Кекавмен упомянул о том, как в молодые годы в императорской армии служил будущий норвежский король Харальд Суровый Правитель (1046–1066): «Аральт, сын правителя Варангии не роптал, что удо-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 16-31-00027 «Византийская армия в VIII–XI вв.: организационные структуры, командный состав, повседневная жизнь».

² Кекавмен. Советы и рассказы: поучение византийского полководца XI века / подгот. текста, введ., пер. с греч., коммент. Г. Г. Литаврина; 2-е изд., перераб., доп. СПб., 2003. С. 294.8–10.

стоился только титула манглавита. <...> Позднее, став правителем, он сохранял верность Ромейской державе»³.

Действительно, в XI в. упомянутый Кекавменом титул манглавита являлся самым низким в византийской придворной иерархии. Как правило, его получали командиры отрядов иностранных наемников или мелкие чиновники гражданских ведомств как награду за многолетнюю службу⁴. Упоминания о титуле манглавита появляются в византийских источниках не ранее второй половины X в. Однако до этого времени, около двухсот лет, манглавиты называли рядовых воинов и младших командиров одного из отрядов императорской дворцовой стражи. Судя по данным «Книги церемоний» Константина Багрянородного (913–959), при императорах Македонской династии они являлись личными телохранителями императора, постоянно сопровождавшими его как во дворце, так и за его пределами⁵.

Следует отметить, что в историографии нет единого мнения о происхождении термина $\mu\alpha\gamma\gamma\lambda\acute{\alpha}\beta\iota\omicron\nu$ ($\mu\alpha\gamma\gamma\kappa\lambda\acute{\alpha}\beta\iota\omicron\nu$). Ряд исследователей полагают, что он происходил от латинского *manuclavium* («дубинка, палица, булава»). Кроме того, сторонники данной точки зрения считают термин «манглавит» равнозначным $\acute{\rho}\alpha\beta\delta\omicron\phi\acute{\omicron}\rho\omicron\varsigma$ (букв. «булавоносец») ⁶. Французский востоковед М. Канар указывал, что в арабских источниках XI–XII вв. также упоминаются телохранители должностных лиц, вооруженные окованными железом дубинками (*miğlab*). По его предположению, данный арабский термин происходил от греческого $\mu\alpha\gamma\gamma\lambda\acute{\alpha}\beta\iota\omicron\nu$ ⁷.

В исследовательской литературе принято считать, что первые упоминания о манглавитах в письменных источниках относятся к концу 780 – началу 790-х гг. В частности, в «Житии Филарета Милостивого» говорится, что его сын Иоанн, а также внук Петрона были спафариями и

³ Кекавмен. Советы и рассказы. С. 298.11–12; 300.5–7. Подробнее о службе Харальда в Византии см.: Мохов А. С. Варяги на Востоке: к вопросу о паломничестве норвежского конунга Харальда Сигурдарсона в Иерусалим // Уральский исторический вестник. 2013. № 1 (38). С. 103–106.

⁴ *Oikonomidès N.* Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles: introd., texte, trad. et comment. Paris, 1972. P. 273.31, 328.

⁵ *Bury J. B.* The Imperial administrative system in the ninth century; with a revised text of the *Kletorologion* of Philotheos. London, 1911. P. 108, and n. 2.

⁶ *Kolias T. G.* Byzantinische Waffen. Ein Beitrag zur byzantinischen Waffenkunde von den Anfängen bis zur lateinischen Eroberung. Wien, 1988. S. 179 und Anm. 41.

⁷ *Canard M.* Le cérémonial fatimide et le cérémonial byzantin: essais de comparaison // *Byzantion*. 1951. T. 21. Fasc. 2. P. 405, n. 1.

манглавитами. Титулы и должности они получили вскоре после заключения брака между Константином VI (780–797) и внучкой Филарета Марией в ноябре 788 г. Соответственно, Иоанну молодая императрица приходилась племянницей, а Петроне – старшей сестрой⁸.

Однако агиографический текст не содержит прямого указания на то, что оба родственника Марии получили одинаковые титулы и должности. Более того, рассказ об этих событиях разделен в источнике на две части. Сначала автор (внук Филарета Милостивого Никита) сообщил, что вскоре после свадьбы император распорядился собрать родственников жены, чтобы выказать им уважение и щедро одарить. Константин VI вознаграждал каждого «от старика до юнца: земельными владениями и богатыми одеждами, золотом, серебром, драгоценностями с изумрудами, рубинами и жемчугом, он также даровал им прекрасные дома поблизости от дворца»⁹. Отметим, что о титулах или должностях в этой части Жития не упоминается.

Через некоторое время император решил нанести новым родственникам ответный визит. Далее автор рассказывает о пире, устроенном Филаретом Милостивым для Константина VI и его свиты. Характерно, что кроме высокопоставленных гостей он пригласил в свой дом двести константинопольских нищих, которым оказывалось почести наравне с синклитиками. В частности, прислуживать за столами Филарет приказал Иоанну, «своему сыну, который был спафарием и манглавитом, а также своим внукам, среди которых был и брат императрицы, наделенный таким же титулом... и служили они им с усердием»¹⁰.

По нашему мнению, из текста Жития следует, что титул спафария и должность манглавита (*σπαθάριος καὶ ἐπὶ τοῦ μαγλαβίου*) получил только Иоанн. Петра также был удостоен титула (*ἀξιωμα*) спафария, но его служба в отряде императорских телохранителей вызывает обоснованные сомнения. Он был на несколько лет моложе императрицы Марии, родившейся ок. 770/771 г., и по этой причине не мог занимать какой-либо должности среди командиров дворцовой стражи.

Следующее по времени упоминание манглавита в письменных источниках относится к 831 г. В «Житии св. Евфимия Сардского» говорится: «И вот, перед завершением трапезы пришел трезубец уязвления,

⁸ *Auzépy M.-Fr.* De Philarète, de sa famille, et de certains monastères de Constantinople // Les saints et leur sanctuaire à Byzance: textes, images et monuments / éd. par C. Jolivet-Lévy, M. Kaplan, J.-P. Sodini. Paris, 1993. P. 120.

⁹ *Life of St. Philaretos the Merciful* written by his grandson Niketas / ed., introd., transl., notes, and indices by L. Rydén. Uppsala, 2002. P. 92.523–527.

¹⁰ *Ibid.* P. 94.552–560.

я говорю о логофете, и главе канникелия, то есть держателем трость императорской подписи... и другом, из манглавитов, то есть так называемых ударников»¹¹. Далее автор Жития свт. Мефодий, будущий патриарх Константинопольский (843–847), писал о пытках, которым посланцы императора Феофила подвергли Евфимия в последние дни его жизни.

Следует обратить внимание на состав «трезубца уязвления» (ὁ τριόδους τῆς κατατρούξεως). Наиболее высокое положение среди перечисленных должностных лиц занимал логофет дрома (λογοθέτης τοῦ δρόμου), который в иконоборческое время возглавлял гражданскую администрацию Византии. Каниклий (ὁ τοῦ κανικλείου) являлся личным секретарем императора¹². Сопровождавший их манглавит явно не входил в число влиятельных чиновников, его имя и титул в источнике не упоминаются. Отметим также, что попытки современных исследователей идентифицировать этого манглавита с кем-либо из приближенных императора, являются необоснованными¹³. По всей видимости, это был один из воинов дворцовой стражи, выполнявший распоряжения доверенных лиц императора Феофила (829–842), включая истязание арестованных иконопочитателей. Более того, автор Жития прямо указывает именно на это: καὶ ἕτερος τῶν τοῦ μαγγλαβίου, ἦτοι τῆς πληγῆς ὡσπερ λέγεται¹⁴.

Сведения источников о манглавитах последней четверти VIII – первой половины IX в. немногочисленны. В частности, среди значительно-го количества византийских свинцовых печатей этого времени только четыре моливдовула принадлежали манглавитам. Их владельцами являлись:

- Косьма, императорский спафарий и ἐπὶ τοῦ μαγγλαβίου¹⁵;
- Анастасий, императорский спафарий и ἐπὶ τοῦ μαγγλαβίου¹⁶;

¹¹ Евфимий, архиепископ Сардский, священномученик, исповедник (754–831). *BHG* 2145 / предисл. и пер. Д. Е. Афиногенова; коммент. Д. Е. Афиногенова, Т. А. Сениной // Жития византийских святых эпохи иконоборчества / общ. ред. Т. А. Сениной. СПб., 2015. С. 342.

¹² *Oikonomidès N.* Les listes de préséance... P. 311–312, 364.

¹³ См.: Евфимий, архиепископ Сардский... С. 343, примеч. 85.

¹⁴ *Gouillard J.* La Vie d'Euthyme de Sardes († 831), une œuvre du patriarche Méthode // *TM*. 1965. Vol. 1. P. 45.339 – 47.342.

¹⁵ *Zacos G., Vegler A.* Byzantine lead seals. Basel, 1972. Vol. 1. Part 2. P. 1161, no. 2089: Θεοτόκε βοήθει τῷ σῶ δούλῳ Κοσμᾶ βασιλικῷ σπαθαρίῳ καὶ ἐπὶ τοῦ μαγγλαβίου.

¹⁶ *Ibid.* Part 3. P. 1728, no 3077: Θεοτόκε βοήθει τῷ σῶ δούλῳ Ἀναστασίῳ βασιλικῷ σπαθαρίῳ καὶ ἐπὶ τοῦ μαγγλαβίου.

- Михаил, императорский спафарий и ἐπὶ τοῦ μαγγλαβίου¹⁷;
- Евфимиан, императорский спафарий и ἐπὶ τοῦ μαγγλαβίου¹⁸.

Рассматривая данные сфрагистических источников, в первую очередь, укажем на совпадение титулов в легендах всех четырех моливдовулов. Для VIII – первой половины IX в. наличие в надписи печати предиката βασιλικὸς («императорский») подтверждает, что ее владелец находился на государственной службе. В данном случае, все перечисленные лица являлись императорскими спафариями. В военной иерархии иконоборческого времени данный титул следует считать весьма высоким. В частности, большая часть фемных стратигов и командиров регулярных тагм были императорскими спафариями¹⁹. Следовательно, владельцы этих печатей также должны быть включены, как минимум, в число военных архонтов среднего ранга.

Помимо этого, обратим внимание на различия в написании должности ἐπὶ τοῦ μαγγλαβίου. Обычно ошибки в написании слов в легендах печатей объясняются изготовлением их матриц провинциальными резчиками. Однако, в данном случае, столичное происхождение моливдовулов не должно вызывать сомнения, так как их владельцы служили в дворцовой страже. По нашему мнению, разночтения в написании должности объясняются ее недавним появлением, не ранее последней четверти VIII в. В более позднее время различное написание должности ἐπὶ τοῦ μαγγλαβίου в легендах булл не встречается.

Помимо агиографических и сфрагистических источников, сведения о манглавитах сохранились также в «Тактиконе Успенского», который датируется 842/843 г.²⁰ В данном перечне византийских титулов и должностей манглавиты упоминаются дважды. Сначала они перечислены среди военачальников и гражданских должностных лиц среднего ранга: οἱ βασιλικὸι спаθαρίοι τοῦ μαγγλαβίου, а затем – среди служащих различных ведомств, вообще не имевших титулов: οἱ τοῦ μαγγλαβίου²¹. По аналогии с другими отрядами дворцовой стражи (например, импера-

¹⁷ Cheynet J.-Cl., Gökyıldırım T., Bulgurlu V. Les sceaux byzantins du Musée archéologique d'Istanbul. Istanbul, 2012. P. 224, no. 2.220: Κύριε βοήθει τῷ σῶ δούλῳ Μηχαίλ βασιλικῶ спаθαρίῳ καὶ ἐπὶ τοῦ μαγγλαβίου.

¹⁸ Jordanov I. The lead seals of *epi tou manglaviou* from Bulgaria // АДСВ. 2009. Вып. 39. P. 173, no. 2: Κύριε βοήθει τῷ σῶ δούλῳ Ἐφημηάνῳ βασιλικῶ спаθαρίῳ καὶ ἐπὶ τοῦ μαγγλαβίου.

¹⁹ См.: Мохов А. С. Византийская армия в середине VIII – середине IX в.: развитие военно-административных структур. Екатеринбург, 2013. С. 72.

²⁰ Там же. С. 122–123.

²¹ Oikonomidès N. Les listes de préséance... P. 57.21, 63.9.

торской этерией) или регулярными тагмами (схолы, экскувиты) можно предположить, что в первом случае в «Тактиконе Успенского» упоминаются командиры («императорские спафарии манглавитов»), а во втором – рядовые воины («манглавиты»).

Следует констатировать, что наиболее ранние сведения о манглавитых сохранились в агиографических источниках. В частности, не вызывает сомнения, что сын Филарета Милостивого Иоанн служил в императорской страже, занимая одну из командных должностей – императорский (?) спафарий и ἐπὶ τοῦ μαγγλαβίου. Учитывая небольшую численность отряда императорских телохранителей, можно предположить, что Иоанн командовал этим подразделением. Подчинялся он доверенному лицу императрицы Ирины логофету дрома Ставракию, сыгравшему важную роль в заключении брака между Константином VI и Марией, внучкой Филарета Милостивого²². Манглавит из «Жития св. Евфимия Сардского» был рядовым воином, не имевшим придворного титула.

Таким образом, вопрос о времени создания, численности и структуре отряда императорских телохранителей – манглавитов – остается дискуссионным. Известно, что во второй половине VIII в. большинство подразделений дворцовой стражи (спафарии, кандидаты, скривоны) были ликвидированы или же включены в состав созданных Константином V (741–775) регулярных тагм схол и экскувитов. Одновременно, с 730-х гг. в источниках упоминаются небольшие по численности отряды, выполнявшие функции личной охраны стратигов малоазийских фем Анатолик и Опсикий. Рядовые воины этих подразделений назывались страторы (οἱ στρατώρες)²³. Можно предположить, что при Льве III (717–741), бывшем до вступления на престол стратигом Анатолика, из подчиненных ему страторов был сформирован отряд императорских телохранителей, получивший название манглавиты²⁴. В военных походах они не участвовали, несли службу по охране дворца и подчинялись логофету дрома. Со временем должность (ἄξια διὰ λόγου) манглавита, подобно многим другим военным должностям, стала придворным титулом (ἄξια διὰ βραβείου).

²² *Auzépy M.-Fr.* De Philarète, de sa famille, et de certains monastères de Constantinople. P. 122. О логофете дрома Ставракии см.: PmbZ 1. 2001. Bd. 4. S. 187–189, Nr. 6880 (Σταυράκιος, τὸν πατρικίον καὶ λογοθέτην τοῦ δρομού).

²³ *Haldon J.* Byzantine Praetorians: an administrative, institutional and social survey of the Opsikion and the Tagmata, с. 580–900. Bonn, 1984. P. 129–130, 182–183.

²⁴ *Мохов А. С.* Регулярные контингенты византийской армии в VII – первой половине VIII в. // АДСВ. 2014. Вып. 42. С. 66–67.

Судя по данным источников X–XI вв., в период правления Македонской династии наиболее боеспособным и многочисленным подразделением дворцовой стражи являлась этерия (ἡ ἑταιρεία). С середины X в. она состояла из трех отрядов (μεγάλη ἑταιρεία, μέση ἑταιρεία, τρίτη ἑταιρεία), в которых насчитывалось до 1200 воинов. Главной особенностью этерии, отличавшей ее от других регулярных частей византийской армии, было комплектование данного воинского контингента не только из подданных империи, но также из иностранцев: арабов, персов, турок, хазар, варягов и пр.²⁵

В историографии преобладает мнение, что организационная структура этерии сформировалась в правление Василия I (867–886). В первую очередь, это был отряд дворцовой стражи, который охранял императора в столице и во время поездок по стране. Помимо этого, этерия принимала участие в многочисленных дворцовых церемониях, торжественных богослужениях и шествиях. В связи с боевыми действиями ἑταιρεία редко упоминается в источниках, только с начала XI в. она стала постоянно принимать участие в военных походах²⁶.

О возникновении этерии и начальном периоде ее существования в сведений почти не сохранилось. В исследовательской литературе, как правило, констатируется, что этот отряд был создан в правление Льва V (813–820). Данное утверждение основано на рассказе Скилицы о сражении между Львом Армянином и болгарским ханом Омуртагом (814–831) у Месемврии весной 815 г. Византийский автор писал, что императорская армия одержала победу после внезапной атаки, которую Лев V возглавил лично во главе этерии²⁷. Отметим, что другие византийские авторы, которые писали о данном событии, этерию не упоминают.

В исторических сочинениях IX–X вв. термин ἑταιρεία в значении «отряд охраны», «телохранители» упоминается неоднократно. Например, Феофан в повествовании о военной кампании Ираклия против персов в 623/624 г. утверждал, что в одном из сражений император лично сражался вместе с «несколькими людьми из своей этерии»²⁸. Анонимный автор «Хроники 811 года» писал, что Никифор I сформировал для

²⁵ *Oikonomidès N.* Les listes de préséance... P. 327–329.

²⁶ Подробнее см.: *Karlin-Hayter P.* L'hétériarque: l'évolution de son rôle du *De Ceremoniis* au *Traité des Offices* // *JÖB.* 1974. Bd. 23. P. 101–143.

²⁷ *Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum / rec. I. Thurn.* Berlin; New York, 1973. P. 13.39–40.

²⁸ *Theophanis Chronographia / rec. C. de Boor.* Leipzig, 1883. Vol. 1. P. 314.11–12.

охраны наследника престола Ставракия этерию из молодых аристократов, которую вскоре стали называть тагмой иканатов²⁹.

По нашему мнению, утверждение о том, что этерия была создана Львом V, является спорным. В больших восточных темах (Опский, Анатолик, Армениак, Фракий) регулярные отряды (τάγμα λαός) из нескольких сотен воинов существовали уже в VII–VIII вв.³⁰ В состав провинциальных тагм входили небольшие отряды телохранителей, которыми командовали комиты (κόμης τῆς ἐταιρείας). Отметим также, что начальный этап военной карьеры будущих императоров Льва V и Михаила II был связан со службой в регулярных контингентах фемы Анатолик. Лев Армянин командовали тагмой федератов (τάγμα τῶν φοιδεράτων), а позже был назначен стратигом Анатолика³¹. Михаил Аморийский также возглавлял эту тагму³². Когда Лев V занял императорский престол, часть войск из Анатолика были переведены в столицу. В Константинополе они продолжили выполнять свои прежние функции³³. По сути, этерия была сформирована из воинов, лично преданных новому императору и служивших ему еще в Анатолике.

Следующее упоминание этерии как боевого подразделения относится к правлению Михаила II (820–829). Скилица писал, что в войско, отправленное в 821 г. против Фомы Славянина, входили «два отряда дворцовой стражи, схолы и этерия»³⁴. Эти данные подтверждают, что Михаил Аморийский был первым за длительное время императором, который не сокращал, а старался увеличить численность византийской армии. Несмотря на определенные сомнения в благонадежности бывших телохранителей Льва V, недостаток хорошо подготовленных регулярных войск вынудил Михаила II сохранить этерию как отдельное во-

²⁹ Dujčev I. La chronique byzantine de l'an 811 // TM. 1965. Vol. 1. P. 210.7–8.

³⁰ См.: Grégoriou-Ioannidou M. Θέματα et τάγματα. Un problème de l'institution de thèmes pendant les Xe et XIe siècles // BF. 1993. Bd. 19. P. 36–37. Ср.: Haldon J. Byzantine Praetorians... P. 246–247.

³¹ Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum. P. 11.59; Theophanis Chronographia. P. 497.5–6.

³² Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus / rec. I. Bekker. Bonn, 1838. P. 33.21–22.

³³ См.: Turner D. The Origins and Accession of Leo V (813–820) // JÖB. 1990. Bd. 23. P. 178–181.

³⁴ Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum. P. 38.16–20.

инское формирование³⁵. Однако каких-либо сведений об ее участии в военных действиях до второй половины IX в. не сохранилось. По всей видимости, отряд не покидал Константинополь, занимаясь охраной императорского дворца.

Сведения о численности, организационной структуре и командном составе этерии в первой половине IX в. весьма ограничены. Например, в «Тактиконе Успенского» (842 г.) не упоминается командир этерии (ὁ ἐταρειάρχης, этериарх). Однако среди гражданских чиновников низкого ранга перечислены οἱ πρωτομανδάτωρες τῆς ἐταρειας³⁶. Несмотря на отсутствие прямых сведений источников, П. Карлин-Хейтер считала, что в IX в. этериарх входил в высший командный состав византийской армии. Подчиненные ему младшие командиры назывались ἐπὶ τῆς ἐταρειας³⁷.

Имена этериархов и других «архонтов этерии» первой половины IX в. в источниках не упоминаются. Исключение составляет «молодой македонянин Лев из рода Гомостов» (Λεὼν ἐκ γένους τῶν Γομοστῶν), о котором писал Симеон Логофет. Лев происходил из македонцев, которых после захвата Адрианополя в 813 г. войсками хана Крума (803–814) переселили за Дунай. Когда на них стали нападать венгры, македонцы договорились с византийскими властями о возвращении на родину. В итоге, в 837 г. они были на кораблях доставлены в Константинополь. Впоследствии Лев Гомост храбро сражался с венграми и был назначен этериархом³⁸. К сожалению, другие подробности карьеры Льва на императорской службе в хронике Симеона Логофета не сохранилось.

Сфрагистические источники позволяют дополнить данные исторических хроник. Учитывая определенные сложности с датировкой моллидовулов второго иконоборческого периода, представляется возможным выделить группу печатей командного состава этерии первой половины IX в.:

³⁵ Мохов А. С. Византийская армия в период религиозно-политического кризиса 775–820 гг. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2015. № 4 (145). С. 80–81.

³⁶ *Oikonomidès N.* Les listes de préséance... P. 35, 63.30.

³⁷ *Karlin-Hayter P.* L'hétériarque... P. 102–103.

³⁸ *Symeonis magistri et logothetae chronicon* / rec. S. Wahlgren. Berlin, 2006. P. 235.64–65, 237.103–105. См. также: *PmbZ* 1. 2001. Bd. 3. S. 57, Nr. 4451 (Λέων ὁ Γομοστῶν).

Дворцовая стража в Византии первой половины IX века

- анонимный моливдовул императорского спафария и ἐπὶ τῆς ἑτερείας³⁹;
- Феодор, императорский спафарий и ἐπὶ τῆς ἑτερείας⁴⁰;
- Димитрий, императорский кандидат и ἐπὶ τῆς ἑταιρείας⁴¹;
- Иоанн, ἐπὶ τῆς ἑταιρείας⁴².
- Диоген, императорский стратор и комит τῆς ἑταιρείας⁴³.

Специального внимания заслуживает моливдовул этериота Григория, который издатель датировал «иконаборческим временем»⁴⁴. Это единственная известная печать рядового воина дворцовой стражи (ὁ ἑταιρειώτης).

Таким образом, в первой половине IX в. этерия была небольшим по численности отрядом дворцовой стражи. Военного значения это подразделение не имело. Организационная структура этерии в данный период была, как и у других регулярных воинских контингентов, аналогична тагме схол⁴⁵. Учитывая отсутствие в источниках сведений об этериархах, можно предположить, что наиболее высокой должностью в этерии первой половины IX в. являлась ἐπὶ τῆς ἑταιρείας.

Подводя итоги, следует констатировать, что в конце VIII – первой половине IX в. структура и состав императорской дворцовой стражи претерпели значительные изменения. В правление Исавров большая часть «элитных» придворных контингентов была включена в состав регулярных тагм схол и экскувитов. Впоследствии, в условиях политиче-

³⁹ Cheynet J.-Cl., Gökyıldırım T., Bulgurlu V. Les sceaux byzantins du Musée archéologique d'Istanbul. P. 222, no. 2.216: Θεοτόκε βοήθει τῷ σῶ δούλῳ [...] βασιλικῶ спаθαρίῳ καὶ ἐπὶ τῆς ἑταιρείας.

⁴⁰ Ibid. P. 222–223, no. 2.217: Κύριε βοήθει τῷ σῶ δούλῳ Θεοδόρῳ спаθαρο-κандιδάτῳ καὶ ἐπὶ τῆς ἑταιρείας.

⁴¹ Zacos G. Byzantine lead seals / ed. by J. Nesbitt. Berne, 1984. Vol. 2. P. 106, no. 136: Κύριε βοήθει τῷ σῶ δούλῳ Δημητρίῳ βασιλικῶ кандιδάτῳ καὶ ἐπὶ τῆς ἑταιρείας.

⁴² Колтσίδα-Μακρή I. Βυζαντινά μολυβδόβουλλα Συλλογῆς Ορφανίδη-Νικολαΐδη Νομισματικῆς Μουσείου Αθηνῶν. Αθήνα, 1996. Σ. 46, № 61: Κύριε βοήθει τῷ σῶ δούλῳ Ἰωάννῃ ἐπὶ τῆς ἑταιρείας.

⁴³ Wassiliou A.-K., Seibt W. Die byzantinischen Bleisiegel in Österreich. Wien, 2003. 2. Teil. S. 119–120, Nr. 99: Κύριε βοήθει τῷ σῶ δούλῳ Διογένῃ βασιλικῶ στράτορι καὶ κόμιτι τῆς ἑταιρείας.

⁴⁴ Schlumberger G. Sigillographie de l'Empire byzantin. Paris, 1884. P. 349, no. 5: Κύριε βοήθει Γρηγόριῳ ἑτερωτη.

⁴⁵ Oikonomides N. Some byzantine State annuitants: *epi tes (megales) hetaireias* and *epi ton barbaron* // Βυζαντινά σύμμεικτα. 2001. Τ. 14. Ρ. 14–16.

А. С. Мохов

ской нестабильности, императоры формировали новые отряды телохранителей из лично преданных воинов. Зачастую их основой являлись небольшие по численности контингенты, переведенные в столицу из малоазийских фем: страторы Анатолика и Опсикия, тагма федератов. Организационная структура и численность этих подразделений периодически изменялась. Стабильность наступила только при первых императорах Аморийской династии, когда основой дворцовой стражи стали манглавиты и императорская этерия.

Статья поступила в редколлегию 14.11.2016 г.

Мохов Антон Сергеевич

Доктор исторических наук,
профессор кафедры
истории древнего мира и средних веков,
Уральский федеральный университет
620083, Екатеринбург, Россия
Электронная почта: rkb2004@yandex.ru

Anton Mokhov

Doctor of Historical Sciences,
Professor at the Department
of Ancient and Medieval History,
Ural Federal University
620083, Ekaterinburg, Russia
e-mail: rkb2004@yandex.ru

ANTON MOKHOV

**PALACE GUARDS IN BYZANTIUM
IN THE FIRST HALF OF THE 9TH CENTURY:
MANGLABITES AND IMPERIAL HETEREIA**

Abstract: In this article the early history of the two Byzantine palace guards divisions are examined – *manglabites* and imperial *hetereia*. On the basis of the historical texts and according to sphragistics data the author concludes that the *hetereia* was created in the first half of the ninth century, it was not an independent military unit. During this period, the *hetereia* organisational structure was apparently analogous to the *tagma scholae*. Up until the mid-ninth century *epi tes hetaerias* resided in the *hetereia* commander. The detachment of imperial bodyguards called *manglabites* was created before of the *hetereia*. At the end of the eighth century the *manglabites* are mentioned in the Lives of Saints, also known their lead seals of the beginning of the ninth century. In the author's opinion, the structure, numbers and responsibilities of the *manglabites* were analogous to the *stratores* – an early Byzantine detachment of the palace guard.

Keywords: Byzantium, palace guards, *manglabites*, imperial *hetereia*, *epi tes heterias*, *stratores*, sigillography

LITERATURE CITED

- AUZEPY, M.-FR. “De Philarète, de sa famille, et de certains monastères de Constantinople”. In *Les saints et leur sanctuaire à Byzance: textes, images et monuments*. Ed. C. Jolivet-Lévy, M. Kaplan, J.-P. Sodini. Paris, 1993. P. 117–135.
- BEKKER, I. (Ed.). *Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus*. Bonn, 1838.
- BURY, J. B. *The Imperial administrative system in the ninth century; with a revised text of the Kletorologion of Philotheos*. London, 1911.
- CANARD, M. “Le cérémonial fatimide et le cérémonial byzantin: essais de comparaison”. In *Byzantion* 21 (1951). P. 355–420.
- CHEYNET, J.-CL., GÖKYILDIRIM, T., BULGURLU, V. *Les sceaux byzantins du Musée archéologique d'Istanbul*. Istanbul, 2012.
- DUJČEV, I. “La chronique byzantine de l’an 811”. In *Travaux et mémoires* 1 (1965). P. 205–254.
- GOILLARD, J. “La Vie d’Euthyme de Sardes († 831), une œuvre du patriarche Méthode”. In *Travaux et mémoires* 1 (1965). P. 1–101.

- GREGORIOU-IOANNIDOU, M. “*Themata et tagmata: un problème de l’institution de thèmes pendant les Xe et XIe siècles*”. In *Byzantinische Forschungen* 19 (1993). P. 35–41.
- HALDON, J. *Byzantine Praetorians: an administrative, institutional and social survey of the Opsikion and the Tagmata, c. 580–900*. Bonn, 1984.
- JORDANOV, I. “The lead seals of *epi tou manglaviou* from Bulgaria”. In *Antičnā drevnost’ i srednie veka* 39 (2009). S. 171–182.
- KARLIN-HAYTER, P. “L’hétériarque. L’évolution de son rôle du *De Ceremoniis* au Traité des Offices”. In *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik* 23 (1974). P. 101–143.
- KOLIAS, T. G. *Byzantinische Waffen. Ein Beitrag zur byzantinischen Waffenkunde von den Anfängen bis zur lateinischen Eroberung*. Wien, 1988.
- KOLTSIDA-MAKRĒ, I. *Byzantina molybdobulla syllogēs Orphanidē-Nikolaidē Nomismatiku Museiu Athēnōn*. Athēna, 1996.
- LITAVRIN, G. G. (Ed.). *Kekavmen. Sovety i rasskazy: pouchenie vizantijskogo polkovodca XI veka*. Sankt-Pererburg, 2003.
- MOKHOV, A. S. *Vizantijskaja armija v seredine VIII – seredine IX v.: razvitie voenno-administrativnyh struktur*. Ekaterinburg, 2013.
- MOKHOV, A. S. “Varjagi na Vostoke: k voprosu o palomnichestve norvezhskogo konunga Haral’da Sigurdarsona v Ierusalim”. In *Ural’skij istoričeskij vestnik* 38 (2013). S. 102–111.
- MOKHOV, A. S. “Reguljarnye kontingenty vizantijskoj armii v VII – pervoj polovine VIII v.” In *Antičnā drevnost’ i srednie veka* 42 (2014). S. 53–68.
- MOKHOV, A. S. “Vizantijskaja armija v period religiozno-političeskogo krizisa 775–820 gg.” In *Izvestija Ural’skogo federal’nogo universiteta* 145 (2015). S. 71–83. (Ser. 2: Gumanitarnye nauki).
- OIKONOMIDĒS, N. *Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles*. Paris, 1972.
- OIKONOMIDES, N. “Some byzantine State annuitants: *epi tes (megales) hetaireias* and *epi ton barbaron*”. In *Byzantina Symmeikta* 14 (2001). P. 9–28.
- RYDĒN, L. (Ed.). *Life of St. Philaretos the Merciful written by his grandson Niketas*. Uppsala, 2002.
- SCHLUMBERGER, G. *Sigillographie de l’Empire byzantin*. Paris, 1884.
- SENINA, T. A. (Ed.). *Zhitija vizantijskih svjatyh jepohi ikonoborčestva*. Sankt-Peterburg, 2015.
- THURN, I. (Ed.). *Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum*. Berlin; New York, 1973.
- TURNER, D. “The Origins and Accession of Leo V (813–820)”. In *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik* 40 (1990). P. 171–203.
- WAHLGREN, S. (Ed.). *Symeonis magistri et logothetae chronicon*. Berlin, 2006.
- WASSILIOU, A.-K., SEIBT, W. *Die byzantinischen Bleisiegel in Österreich*. Wien, 2003. T. 2.
- ZACOS, G., VEGLERY, A. *Byzantine lead seals*. Basel, 1972. Vol. 1. Part 2–3.
- ZACOS, G. *Byzantine lead seals*. Berne, 1984. Vol. 2.

Received on 14 November, 2016